Тан Фань тщательно обдумал слова своей сестры, придя к выводу, что та явно на что-то намекает.

С тех пор как Тан Фань вернулся пьяным из особняка Ван Чжи, прошло уже больше полугода, пролетевших как мгновение ока.

За это время Суй Чжоу несколько раз уезжал на задания в другие провинции и почти никогда не проводил дома больше двух дней подряд. Сам Тан Фань служил в Цензорате, в котором в последние пару лет из-за нехватки персонала возросла нагрузка. Особенно это касалось его учителя Цю Цзюня, строгого и взыскательного с подчиненными.

Тан Фань, хоть и служил в столице, на службу частенько уходил рано поутру, а возвращался уже затемно, так что им двоим трудно было улучить момент, чтобы провести время вместе, как в былые времена.

Но Тан Фань не забыл о произошедшем. Как известно, Суй Чжоу ранее заявил, что женится в начале весны. Хоть Тан Фань и слышал на пьяную голову, что тот вроде как не женится, но подходящей возможности уточнить этот момент не подворачивалось.

Вопрос отложили, а эти двое, казалось, заключили негласную договоренность впредь не поднимать его.

Так продолжалось вплоть до сегодняшнего дня, когда слова Тан Юй заставили Тан Фаня принять решение. Он собирался дождаться возвращения Суй Чжоу со службы, чтобы объясниться.

Однако ожидание затянулось. Заметив, что уже темнеет, а никого не видать, Тан Фань несколько встревожился и отправился прямиком в Северный Двор.

Там ему внезапно сообщили, что Суй Чжоу только что получил поручение и на ночь глядя отправился в Тунчжоу. С его отъезда прошло не так много времени. Если Тан Фань поторопится, сможет его догнать.

Тан Фань был так разгорячен, что и помыслить ни о чем другом не мог. Не долго думая, он одолжил в Северном Дворе лошадь и отправился к городским воротам вдогонку.

Уже стемнело. Ворота вот-вот должны были закрыться.

В спешке доскакав до них, Тан Фань заметил группу людей, что собиралась покинуть город, и тотчас прокричал: “Суй Гуанчуань!!!”

Он сам не был уверен, был ли Суй Чжоу среди них, однако его крик заставил путников вдалеке обернуться – и одним из них действительно оказался Суй Чжоу.

Суй Чжоу что-то сказал своим людям, по всей видимости велев продолжать путь, а сам развернул коня.

— Что-то случилось?

Глядя, как Тан Фань запыхался, Суй Чжоу хотел по привычке вынуть из рукава платок, чтобы вытереть пот с его лица, и даже дернул пальцем, но тотчас остановился и замер так, что никто и не заметил его ошибки.

Все эти более, чем полгода, он старался держать себя в руках. Они словно вернулись в те дни, когда только встретились. Суй Чжоу жил с Тан Фанем под одной крышей, но за все это время не произнес и не совершил ничего, что могло бы быть истолковано двусмысленно.

Тан Фань думал, что это принесет ему облегчение, но по какой-то причине не был счастлив.

Слова, переполняющие его изнутри, застряли в горле, так что он смог выдавить из себя лишь:

— …Значит, снова уезжаешь по делам?

— Угу. В Тунчжоу. Приказ Его Величества. Нужно кое-что уладить.

Коротко, ничего лишнего. Даже цель поездки не раскрыл.

Тан Фань сложил руки в прощальном жесте и несколько приглушенно проговорил:

— Тогда… Счастливого пути. Возвращайся поскорее.

— Большое спасибо, – кивнул Суй Чжоу.

После чего развернулся и подстегнул лошадь, собираясь уехать.

Всего лишь пара слов.

Когда эти двое успели так отдалиться друг от друга?

Тан Фань почему-то чувствовал себя очень неуютно. Глядя вслед готовой в любой момент растворитьcя в темноте фигуре, он необдуманно бросился следом; не говоря ни слова, наклонился вперед, чтобы схватить Суй Чжоу за руку, и чуть не упал с лошади.

К счастью, Суй Чжоу успел вовремя отреагировать, развернулся и, поддержав его за руки, затащил на свою лошадь.

После чего спешился и помог Тан Фаню спуститься.

— Что ты делаешь?! – холодно с гневом в голосе спросил он. – Если бы я не обернулся, ты бы упал!

— Я был неосторожен! – смущенно улыбнулся Тан Фань.

— Если это все, я пошел, – немного помолчав, молвил Суй Чжоу.

Тан Фань больше не мог медлить, так что тихо откашлялся, вынул кое-что из кармана и протянул ему:

— Увидел на улице и купил. Возьми, это тебе!

После чего, не дожидаясь реакции Суй Чжоу, вскочил на коня и скрылся в облаке пыли.

Суй Чжоу был несколько озадачен. Опустив глаза, в лунном свете он рассмотрел кусок нефрита на своей ладони. На ощупь тот был теплым, а на вид ничем не примечательным, будто его и правда купили на улице.

Присмотревшись повнимательнее, он разглядел вдетую в отверстие нефрита перекрученную ленту с бисером. Это что, поделка А Дун?

Принюхавшись, Суй Чжоу не почувствовал никакого аромата, кроме запаха тушеных баклажанов.

А он точно помнил, что вчера в соседнем доме А Дун с Тан Юй ужинали тушеными баклажанами.

Суй Чжоу: “…”

Какого черта тот творит?!

В растерянности сжимая в руке нефрит, он вышел из города к почтовой станции, где его поджидали подчиненные.

Спешить на ночь глядя было некуда. Если бы не покинули город сейчас, не смогли бы завтра поутру двинуться в путь, поскольку городские ворота открывались поздно, да и желающих покинуть столицу было много. Вот почему они планировали переночевать на почтовой станции и выдвинуться завтра с рассветом.

Их сопровождал министр финансов Юй Цзыцзюнь. Заметив в руках Суй Чжоу кусочек нефрита, он поддразнил того:

— Так Цензор Тан нагнал главу Двора Суй, чтобы передать чей-то символ любви?

Мрачный, Суй Чжоу неопределенно хмыкнул. Он никогда прежде не встречал “символов любви”, пропахших тушеными баклажанами.

Однако Тан Фань явно неспроста сунул ему этот нефрит.

Решив, что Юй Цзыцзюнь тоже ученый, сдавший императорский экзамен, Суй Чжоу смиренно спросил его совета:

— Осмелюсь спросить министра Юй, этот кусок нефрита что-то значит?

— Ты прежде дарил этому человеку что-нибудь? – спросил Юй Цзыцзюнь.

— Нет.

Подарок в виде прекрасного нефрита имел очень простое толкование. Поговорка “Брось папайю – получи в ответ прекрасный нефрит” существовала с древних времен, но Суй Чжоу казалось, что Тан Фань не это имел в виду, иначе бы отдал собственную подвеску. Зачем понадобилось дарить нефрит А Дун?

— Дай посмотреть, – попросил Юй Цзыцзюнь.

Суй Чжоу передал ему нефритовую подвеску.

Юй Цзыцзюнь счел неуместным упомянуть, что шелковая лента сплетена как-то кривовато, так что попытался подобрать лишь слова похвалы:

— Ну, с виду простоват, но несмотря ни на что девушка вложила в него все свое сердце… Ой, он пахнет тушеными баклажанами?

Суй Чжоу: “…”

Осмотрев нефрит, Юй Цзыцзюнь с улыбкой вернул его Суй Чжоу.

— Глава Двора Суй когда-нибудь читал стих По Циня?

Хоть Суй Чжоу и был достаточно образован, в ряды ученых все-таки не входил, так что о подобном никогда не слышал. Он отрицательно покачал головой.

Юй Цзыцзюнь принялся декламировать:

“Выхожу на прогулку из восточных ворот и сталкиваюсь с благородным господином.

Надеюсь, господин придет в мою тихую комнату. Буду служить с полотенцем в руках и помогать разоблачаться перед сном.

Никаких свиданий под тутовником: мы встретились случайно на дороге.

Я люблю стать господина, а господину нравится мой лик.

Как выразить искренность? Парой золотых обручей на руках.

Как выразить глубокую привязанность? Парой серебряных колец на пальцах.

Как выразить сердечную любовь? Парой жемчужин в ушах.

Как выразить преданность? Саше, зацепленным за локтем.

Как выразить радость встречи после разлуки? Парой браслетов на запястьях.

Как связать чувства? Прекрасным нефритом на шелковой ленте…”

Услышав слова: “Как связать чувства? Прекрасным нефритом на шелковой ленте”, – Суй Чжоу

обомлел.

Как мог он не понять столь очевидное послание?

Но действительно ли это то, что хотел сказать Тан Фань?

Неужели настал день, когда этот дубина прозрел?

— Думаю, – тем временем продолжал Юй Цзыцзюнь, – эта барышня очень влюблена в главу Двора Суй, но смущается сказать прямо, так что прибегла к подобному способу. Как трогательно! Главе Двора Суй очень повезло!

Но, не заметив ни капли радости на лице Суй Чжоу, он вспомнил о запахе тушеных баклажанов и решил: кажется, старания барышни были напрасными. Прекратив смеяться, он бросил еще пару слов и отправился спать.

Юй Цзыцзюнь и не подозревал, что в тот момент сердце Суй Чжоу готово было выпрыгнуть из груди. Больше всего ему сейчас хотелось повернуть назад, поймать того человека и выяснить правду.

Но у него были дела, да и городские ворота давно закрыли. Все что ему оставалось, это унять свой разгоряченный ум и сконцентрироваться на задании. Он узнает обо всем по возвращении.

Тан Фань, конечно же, и не подозревал о том, как Суй Чжоу отреагировал на его послание, так что на обратном пути раздумывал, не был ли его подарок слишком неочевидным намеком. Суй Гуанчуань со своими познаниями в области литературы мог и не знать нужного стиха.

Нефритовую подвеску А Дун он схватил в самый последний момент, решив, что купит ей вместо нее другой. Но вот как она отреагирует, увидев свой нефрит на Суй Чжоу, когда тот вернется?

Если бы у его собственной нефритовой подвески была не кисточка, а шелковая лента, он бы не поступил так.

Господин Тан хватался за голову каждый раз, как думал об этом, не представляя, как все разгрести.

Однако проблемы были не только у Тан Фаня, у Хэ Линя их тоже хватало.

Хэ Чэн сменил фамилию, а развод с женой был делом нешуточным. Когда дело было сделано, он, понимая, что не сможет сохранить произошедшее в секрете, рассказал обо всем своим родителям.

Услышав об этом, старик Хэ с госпожой Сюй остолбенели, точно громом пораженные.

В те времена было не принято, чтобы мужчины из хороших семей заключали матрилокальный брак: подобное считалось позором и неуважением к предкам. Ни один мужчина, если бы у него не было другого выбора, чтобы выжить, конечно, не согласился бы на матрилокальный брак, а

ни одна уважающая себя семья не согласилась бы отдать хорошего внука.

Если бы семья Хэ была бедна, то в этом не было бы ничего страшного, но Хэ были почтенной семьей и не могли позволить своему сыну совершить столь отвратительный поступок!

— Так и знала, что брат и сестра Тан негодяи! Теперь они еще и внука семьи Хэ забрали! – кричала обычно сдержанная и степенная госпожа Сюй.

— Матушка, не сердитесь! Давайте сначала выслушаем второго брата! – Хэ Сюань примчался тотчас, как услышал новости, и теперь не мог не покачать про себя головой: “Ну и дела!”

— Да что он может сказать?! Как наша семья Хэ вообще докатилась до того, что продает собственных внуков? Ты хоть на секунду задумался о репутации семьи, когда делал это? Что за отношение к предкам!

Госпожа Сюй указала на Хэ Линя дрожащей от гнева рукой.

Старик Хэ вел себя поспокойнее. Подавив гнев, он обратился к Хэ Линю:

— Вы же обо всем в частном порядке договорились, верно? Ничего еще не узаконено, ты просто наговорил чепухи на пьяную голову. Завтра же пойду к Тан Фаню и попрошу его отозвать заявление. Он не сможет отказать старику!

— Не нужно ходить к нему, – ответил Хэ Линь. – Я уже подписал документы на заключение матрилокального брака!

Старик Хэ и госпожа Сюй снова остолбенели.

— Как только власти одобрят их, Цилан сменит фамилию, а я разведусь с госпожой Тан, – продолжал Хэ Линь. – После чего матрилокальный брак будет расторгнут. Что в этом позорного для семьи Хэ?

— Второй брат, – топнул ногой Хэ Сюань, – как ты можешь быть таким идиотом?! Ну и что, что вы разведетесь? Как только Цилан сменит фамилию, все станут говорить, что ты настолько бесполезен, что даже жена с сыном тебя ни во что не ставят! Разве это не бесчестие?

— А у меня что, теперь много чести? – холодно спросил Хэ Линь. – Тан Фань пообещал подсуетиться, чтобы мне дали должность.

— И какую должность он тебе пообещал? – спросил старик Хэ.

— Официального наставника в округе Миюнь.

— Он подкупил тебя столь незначительной должностью? – еще пуще рассердился господин Хэ. – За нее ты продал жену и ребенка?!

Его лицо покраснело, и он схватился рукой за грудь. Госпожа Сюй с Хэ Сюанем бросились поддержать его.

— Раз они не хотят оставаться в семье Хэ, то зачем их удерживать? Отец, думаешь, я не знаю, что ты все это время не давал мне развестись с госпожой Тан лишь потому, что желал с их помощью проложить третьему Хэ дорожку в официозе?!

— А что Третий сделал тебе? – возмутился старик Хэ. – Он из семьи Хэ, ты из семьи Хэ, так в чем проблема? Сам не можешь сдать императорский экзамен, так еще и младшего хочешь на дно утащить?

— Проблема в том, – усмехнулся Хэ Линь, – что теперь семья Тан вообще связываться с нами не хочет. Вы так старались, держались за них. Не думали, что они о вас думают? В любом случае, отец Цилана – я! И я уже согласился. Госпожа Тан хорошо относится к Цилану, к тому же, даже сменив фамилию, он останется моим сыном!

Сказав так, он взмахнул рукавами и ушел, не обращая никакого внимания на искаженные лица родителей с братом.

Хэ Линь всегда был одиноким и замкнутым. Старик Хэ уже привык к этому. Но то, что тот решил развестись с госпожой Тан и позволил Цилану сменить фамилию, было недопустимо и неприемлемо.

Да, у семьи Хэ было полно внуков. У старшего Хэ Ли было трое сыновей, да и у Хэ Сюаня один. Прозвище Хэ Чэна “Цилан”(седьмой сын) было дано в соответствии с тем, каким по счету мальчиком он родился в своем поколении. Помимо него у старика Хэ было еще четыре внука от сыновей законной жены. Семью Хэ можно было назвать плодовитой и процветающей, но у старшего и третьего сыновей не было таких полезных родственников, как Тан Фань.

Брак между двумя семьями по обыкновению заключался не только с целью продолжения рода, но и для того, чтобы те поддерживали друг друга. И в результате дружба семей, что длилась уже два поколения, была разорвана Хэ Линем.

Старик Хэ пылал желанием убить своего непослушного и непочтительного сына.

— Отец, что теперь делать? Пойдешь в дом Тан? – спросил Хэ Сюань.

Старик Хэ печально отмахнулся от него:

— Семья Тан уже давно это задумала. Раз Второй согласился, возражать бесполезно. Если заставим их, лишь врагов наживем. Забудь! Пусть уходят!

— Как мог второй брат испортить столь прекрасный брак? – снова топнул ногой Хэ Сюань. – Семья Тан поступила очень некрасиво. Только и мечтали избавиться от нас, будто боялись, что мы начнем просить их о помощи. Может, мне попросить приятелей подать жалобу на Тан Фаня?

— Ты что, идиот?! – вскричал старик Хэ. – Думаешь, жалоба на Тан Фаня нам что-то даст? Это просто семейное дело, а обе наши семьи – чиновничьи. Как думаешь, на чьей стороне будут власти? Не вмешивайся, пусть будет как будет. Второй заварил кашу, вот пусть сам и расхлебывает. Занимайся своими делами!

— …Но тогда семья Тан окончательно рассорится с нами, – разволновался Хэ Сюань. – Не

думаете, что Тан Фань воспользуется положением и создаст мне неприятности?

— Ты недооцениваешь Тан Жуньцина, – сердито фыркнул старик Хэ. – Если бы обращал внимание на подобные мелочи, не достиг бы нынешнего положения! Послушай отца: просто выполняй свои обязанности в Министерстве Наказаний и не распускай о нем грязных сплетен. Все, что произошло со второй невесткой и Циланом, и правда вина семьи Хэ. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы усмирить его гнев. Не думай об этом. А я вот, что тебе скажу.

Услышав нотки торжественности в его голосе, Хэ Сюань почтительно поднялся:

— Отец, прошу, говорите.

— Нынешняя ситуация с твоим братом – полностью его вина и следствие его тяжелого нрава. Кроме него винить некого. Если постарается на новой скромной должности, возможно, получит второй шанс. А если не справится, его жизнь будет потрачена впустую. У вас троих одна мать, но такие разные характеры. Старший спокойный, но ему недостает решительности и амбициозности. Должность, что была у меня перед пенсией – его потолок, выше будет сложно пробиться. О Втором ничего говорить не будем. А у тебя и характер и мозги что надо. Да и возраст подходящий, чтобы блестящую карьеру строить. Единственный твой недостаток заключается в том, что ты слишком зацикливаешься на мелких уловках. В официальных кругах так нельзя! Да, подобные мелочи могут оказаться полезны в краткосрочной перспективе, но высоко продвинуться в таком случае будет очень трудно. Возьмем к примеру Тан Фаня и его быстрый карьерный рост. Если бы тебя отправили в Датун глотать песок, ты бы обрадовался? Смог бы справиться с ситуацией? Осмелился бы выступить против фракции Ваней?

Хэ Сюань чувствовал, что в словах отца есть доля правды, но не мог не возразить:

— Но каким бы многообещающим ни был Тан Фань, пока фракция Ваней давит на него, ему будет трудно высоко продвинуться!

— Нужно смотреть наперед, – вздохнул старик Хэ. – Против фракции Ваней никто не смеет идти, но будет ли эта фракция жить вечно? Грубо говоря, думаешь, если говорят “долгих лет жизни” (обычно обращаются так к императору), значит, то действительно будут “долгие годы жизни”?

Столь смелые слова старика Хэ поразили Хэ Сюаня с госпожой Сюй.

— Мой господин! – воскликнула госпожа Сюй.

— Здесь все свои, – махнул рукой старик Хэ. – Я поучаю своего сына. На кого опирается фракция Ваней? Разве не на того, кто над ними? Вот почему никто скрепя сердце не осмеливается явно противостоять им. Тан Фаню теперь нелегко, но как только тучи над головой рассеется, его нынешние заслуги сыграют ему хорошую службу!

Хэ Сюань задумался.

Старик Хэ же не собирался останавливаться и подлил еще масла в огонь:

— Позволь задать тебе вопрос. Что говорят о нем в Министерстве Наказаний?

— Только хорошее. Он был вежлив с начальством и добр с подчиненными.

— Неужели никто не высказал недовольство из-за того, что он прогнал Лян Вэньхуа?

— Есть такие, но их немного, всего пара человек. Большинство уже давно не любили Лян Вэньхуа. Говорили, что он был слишком властным, и сочувствовали Тан Фаню. Ваш сын слышал, что бывший министр наказаний Чжан Ин очень хвалил Тан Жуньцина. Именно благодаря его поддержке Тан Фань осмелился выступить против Лян Вэньхуа.

— Знал ли ты, что Чжан Ин прежде был членом партии Ваней? – покачал головой старик Хэ.

— А? – удивленно выдохнул Хэ Сюань. – Ваш сын не знал об этом.

— В этом и суть. До того как Тан Фань вошел в Министерство Наказаний, Чжан Ин подчинялся словам первого министра, а после его понизили до должности в Нанкине, потому что он отказался следовать воле Вань Аня. Ни за что не поверю, что эти два события не связаны.

Поселившись в столице, старик Хэ восстановил отношения со своими старыми друзьями, некоторые из которых еще не ушли на пенсию, так что источники информации у него имелись.

— Хотите сказать, – удивился Хэ Сюань, – что Тан Фань подтолкнул Чжан Ина выступить против Вань Аня? Не может же он быть настолько могущественным?

— Конечно он не настолько могущественен, но все это должно быть как-то с ним связано. Я говорю это не для того, чтобы напугать тебя или поощрить чьи-то губительные амбиции. Лишь хочу, чтобы ты знал, что не все так просто, как ты думаешь. Не говори о том, чего не понимаешь, больше слушай и наблюдай, пока не поймешь. Насколько я могу судить, Тан Фань не из тех, кто станет мстить тебе из-за разрыва с твоим вторым братом. Непохоже на него. Твой брат – это твой брат, а ты – это ты. Если подвернется возможность, постарайся наладить с ним отношения. Понял меня?

— Ваш сын все понял.

Семья Хэ не чинила никаких препятствий, так что все прошло гладко.

Благодаря связям Тан Фаня, дело было сделано в кратчайшие сроки. Подобная стратегия: заключение матрилокального брака и последующего развода, – была довольно нестандартна, но не настолько, чтобы на Танов стали косо смотреть. В Великой Мин было множество странных людей и случалось множество странных явлений, по сравнению с которыми дело это казалось сущим пустяком.

Тан Фань не был глупцом и понимал, что, хоть Хэ Линь и дал свое согласие, дело разрешилось так быстро лишь потому, что старик Хэ не стал чинить им никаких препятствий. Брось персик – получи сливу: Тан Фань попросил своих старых коллег из Министерства Наказаний позаботиться о третьем Хэ, чтобы тот не чувствовал себя потерянным на новом месте.

В отличие от развода Тан Юй и второго Хэ, о заключении матрилокального брака и смене фамилии Хэ Чэна никто не распространялся. Только имя Хэ Чэна из генеологического древа семьи Хэ по-тихому вычеркнули.

Окружающие знали лишь то, что второй Хэ развелся с женой, и смеялись за его спиной, что тот настолько жалок, что не смог удержать ее. Но к тому времени, как об этом стало известно, Тан Фань уже все устроил: Хэ Линь получил должность официального наставника и уехал в округ Миюнь.

Официальные наставники относились к академическим должностям. Академические должности на уровне префектуры могли занимать лишь сдавшие императорский экзамен, тогда как окружные должности могли достаться прошедшим провинциальный этап или лучшим ученым, преуспевшим в окружном. Лет двадцать назад Хэ Линь мечтал о том, что займет одно из первых мест на императорском экзамене, и не придавал этой должности никакого значения, но со временем все изменилось. Теперь его и должность окружного официального наставника устраивала.

Семья Хэ и старик Хэ в частности не возлагали на Хэ Линя особых надежд. Он слишком часто их разочаровывал. Теперь, когда он вместо того, чтобы целыми днями сидеть дома и винить окружающих, отправился работать в другую провинцию, все вздохнули с облегчением.

Но пути этого мира неисповедимы, а людские сердца – загадка. Никто и не подозревал, что спустя несколько лет Хэ Линь превзойдет все их ожидания.

Но это все будет потом. Рано говорить о том, что пока не имеет отношения к текущим событиям.

Когда проблема с Хэ Линем была решена, столь хлопотное семейное дело подошло к концу. Однако вскоре после весеннего императорского экзамена кое-что произошло.

***

Послесловие автора:

Автор долго не могла выбрать название: “Символ любви с запахом тушеных баклажанов” или “Как связать чувства? Прекрасным нефритом на шелковой ленте”. И хорошенько подумав, решила остановиться на последнем варианте, чтобы позволить господину Тану сохранить достоинство…

(Тан Фань: Думаешь, у меня после твоих пыток и унижений еще осталось достоинство? А? А? А? (┘`□´)┘▯┻━┻)

***

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 107 глава.

ДО КОНЦА НОВОГОДНИХ ПРАЗДНИКОВ ДЕЙСТВУЕТ НОВОГОДНЯЯ АКЦИЯ НА ГЛАВЫ 50%!!!

Платные главы в группе (vk.com/chssn) всего за 100 руб./мес

http://tl.rulate.ru/book/50212/2652948